

Прошло меньше двух месяцев с момента смерти Чарльза. Боб думал, что помогал спасать людей, и теперь задумался. В последнем разделе был иронический почтовый сценарий, в котором Бобу предлагалось не стесняться спрашивать обо всем, что было неясно.

Удивительно, но у него не было похмелья утром, и он был уверен, что наниты сыграли в этом большую роль. В кафе Марни была очень внимательна и намекнула о другом свидании.

Ему показалось странным, что все женщины в кафе были одеты в платья или юбки и блузки, и ни у кого из них не было брюк. Также было очевидно, что они не носили бюстгалтеров, особенно Дотти и Максин, которые перенесли мастэктомию и были однобокими. Ему пришло в голову, что они одеваются, чтобы похвастаться перед ним. Эми сидела напротив него, ее юбка была задрана под столом, так что, если бы свет был лучше или он старался изо всех сил, он мог бы видеть все до ее трусиков.

Когда он смотрел, его зрение внезапно увеличилось, как в тот день, когда он проснулся после приема нанитов. Он был шокирован тем, что на ней не было нижнего белья. Он съежился и отвернулся, желая, чтобы его зрение вернулось в норму.

Никто из них не смотрел прямо на него, но его периферийное зрение показало, что все они наблюдали за ним, когда он отвернулся. Когда Марни принесла ему еду, он понял, что единственный стол, который был доступен, когда он вошел, был его обычным местом. Казалось, что каждый кусочек, который он откусывал, он устраивал шоу, и есть становилось не ловко.

Несмотря на то, что он узнавал обычные пары, большую часть толпы составляли женщины, и он чувствовал их запах. Не только духи, которые они нанесли, но и тонкий запах их собственной сущности, смешанный с обычными запахами этого места.

Он подождал, пока будет готов пойти спросить Марни, когда она выйдет в следующий раз. Она сказала воскресенье, и он спросил, может ли он забрать ее в то же время. - Куда бы ты хотела пойти? - он спросил.

Она покраснела: - Ты знаешь, куда я хочу пойти.

- Я не хотел предполагать, - сказал он, улыбаясь.

- Ты будешь готовить снова?

- Совершенно верно. Может быть, на этот раз я смогу получше рассмотреть твою татуировку. - Она снова покраснела, и он повернулся, чтобы уйти.

Остановившись, чтобы поздороваться с Сэмом и Мелиндой, он сказал ей, что ему очень нравится топ, который она одела. - Он прекрасно подчеркивает твою фигуру, - сказал он. Это был тонкий белый топ с тонкими бретельками из хлопка, не оставлявший ничего для воображения. Она всегда носила одежду, которая подчеркивала ее большую грудь. Они были очень хороши для женщины ее возраста, и он был уверен, что у нее увеличилась грудь. Она покраснела, и ее соски быстро встали. Сэм рассмеялся ее реакции.

Мик снова пригласил его на кухню, когда он уходил. - Если Марни слишком сильно к тебе пристает, просто дай мне знать, и я прослежу, чтобы она успокоилась. Я не хочу, чтобы она надоедала моему лучшему клиенту. И не беспокойтесь о воскресном утре, Мария говорит, что у нее не так болят колени, лучше, чем они были за последние годы, и я намерен, чтобы Клаудия работала за столами, а Виктория работала и помогала мне на кухне.

- Спасибо, - сказал Боб. Мик усмехнулся и подмигнул. На прошлой неделе поведение Мика ошеломило бы его, но после того, что он прочитал, в нем появился какой-то искаженный смысл. Может, если бы он ничего не делал, мир просто продолжался бы и все было в порядке. В конце концов, Чарльз снова и снова заявлял, что все основано только на теориях. Каким бы умным он ни был, он мог ошибаться во многих вещах. Хотя то, что он планировал для «Праймов», казалось, было правильным, кроме, конечно, части о его смерти.

По пути к Эмили он задавался вопросом, какой наряд она оденет сегодня. По крайней мере, он больше не беспокоился о возможном судебном разбирательстве из-за своих действий или о том, что она случайно забеременеет. Он никогда особо не любил презервативы.

В том, чтобы быть Праймом, были определенные преимущества. Он чувствовал, что становится возбужденным, поскольку он ожидал увидеть Эмили и на мгновение задумался, почему он должен ограничиваться ею. Эта мысль, казалось, возникла из ниоткуда. Изучив ее, он понял, что было время, когда он был молодым человеком, и он часто так думал.

Эта мысль вызвала покалывание по его спине и разбудила хищника внутри. Перед ним возник образ лежащего в постели с пол дюжиной женщин. Он узнавал в женщинах на изображении бывших любовниц. Он знал их тела и хотел исследовать новые тела. В этот момент он выпустил поводок, который так долго держал в своих мрачных порывах.

Эмили открыла дверь в школьной форме. Чистая белая рубашка показывала, что на ней не было бюстгалтера, и он был готов поспорить, что под юбкой ничего тоже не было.

Они поцеловались у двери, и он потерял ее сиськи через тонкую ткань. Она прижалась промежностью к его бедру. Его охватило чувство уверенности, которого он никогда раньше не чувствовал, и ему это действительно понравилось.

Идея о том, что все, что он хотел сделать, подойдет любой женщине, и он не мог облажаться. Это было лучше, чем любой ночной сон, который он когда-либо видел.

- Я думаю, что маленькая непослушная школьница нуждается в порке, - сказал он, потирая ее соски через блузку. Эмили покраснела от нетерпения, когда он склонил ее через подлокотник дивана. Подняв ее юбку, он взял ее руки за поясицу и велел раздвинуть ноги. Проведя пальцами по ее пухлым половым губам и ягодицам, он дразнил ее, пока она не была на грани оргазма.

Сегодня не было нежных пощечин, и он все равно хотел, чтобы она испытывала оргазм от каждого удара. Это была его проверка, правильно ли он понял прочитанное. Первый удар оставил красный след размером с ладонь на ее левой ягодице, и она взвизгнула от боли, а также от одновременного оргазма. Каждый из равномерно распределенных ударов вызывал одинаковую реакцию, пока он не нанес ей пять ударов.

Эмили почувствовала, как он протянул руку ей между ног после пятого удара, и его пальцы начали яростно тереть ее клитор. Унижение от порки было быстро переполнено унижением ее реакции на это, когда ее тело предало ее. Она бы никогда не поверила, что можно испытывать оргазм при каждом ударе по заднице.

От боли на ее ягодицах выступили слезы, и она начала шмыгать носом, когда он перестал ее шлепать. Она не была уверена, плакала ли она от боли или потому, что он остановился. Затем его пальцы быстро перевалили ее через край, и еще до того, как эти волны страсти улеглись,

они взяли ее снова, а затем и в третий раз. Жар в ее заднице пульсировал и, казалось, усиливал ее страсть, когда она пыталась надавить на его пальцы и заставить его войти в нее глубже.

<http://erolate.com/book/1737/50763>